

УДК 811.161.1'38

ББК 81.2Рус-5

DOI: 10.18500/2311-0740-2017-2-16-220-225

А. И. Матяшевская
Саратов, Россия

Angelina I. Matyashevskaya
Saratov, Russia

ВАРИАНТНОСТЬ И ВАРИАТИВНОСТЬ УСТНОГО НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ЖАНРА

VARIATION AND VARIABILITY OF THE ORAL POPULAR SCIENCE GENRE

В статье на материале диктофонных записей аспирантов технических специальностей рассматриваются особенности устной научной речи, учитываются её значимые признаки (информативность, подготовленность, официальность, монологичность, адресованность) и прагматическая ситуация, экстралингвистические факторы. На основе проведённого эксперимента доказываются, что рассказ о научной работе можно считать особым жанром научной речи, близким к научно-популярной и учебной разновидности. В эксперименте использовалось непосредственное присутствие адресата-неспециалиста в данной области знания; адресанты имели специальности, связанные с нано- и информационными технологиями. Эксперимент проходил при неофициальных отношениях участников, в отсутствие какой-либо напряжённости, что способствовало вариативности рассказов: они нередко включали сомнения, перестройки фраз на ходу, отклонения от темы, что сближало речь испытуемых и с разговорным общением. Однако во всех случаях основной целью рассказа была задача сделать понятным то, чем аспирант занимается, что и на каком материале исследует, т. е., был реализован один из жанров устной научной речи.

В статье обращается внимание на использование терминологии и её объяснение, построение и длину фраз, наличие добавлений и уточнений, а также отличие речи тех же адресантов в их статьях, которые полностью соответствовали требованиям научного стиля в его письменной форме и соответствующем жанре. Эксперимент показал плодотворность такого рода работы в процессе подготовки студентов к выступлениям на семинарах, научных фестивалях и конференциях.

Ключевые слова: разновидности научной речи, устная речь, экстралингвистические факторы, коммуникативная компетентность.

Based on dictaphone recordings, the article investigates some peculiarities of oral scientific speech of postgraduate technical students, emphasizing its significant features (informational and pre-made content, its official and monological character, means of direct address) and highlighting the role of pragmatics (extra-linguistic factors). On the basis of the experiment, it is proved that the story about academic research might be considered as a special scientific speech genre with some traits of popular science and educational variety of it. The presence of the non-specialist in a given field of knowledge as an addressee was the condition of the experiment, while the speakers were experts in nanotechnology and IT. Another experimental conditions were informality and friendly atmosphere, which contributed to the significant variability of the stories: narratives often included doubts, changes in unfinished statements, some digressions, that were common to oral communication. However, the main goal of the speakers and their addressee was to reach an understanding on the subject matter of the postgraduate student's research. It leads us to the conclusion that such story might be recognized as one of the genres of the oral academic discourse.

Special attention is given to the use of terminology and its explanation, sentence construction and length, clarifications and refinement, as well as the difference between the speech of the same addressees in their articles, which conformed fully to the requirements of the academic discourse in its written form and the corresponding genre. The experiment proved the effectiveness of this kind of task in the preparation of students for speeches at seminars, scientific festivals and conferences.

Key words: types of academic discourse, spoken language, extra-linguistic factors, communicative competence.

Сведения об авторе: Матяшевская Ангелина Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации.

Место работы: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

E-mail: angelinacaribe@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4465-2089

About the author: Matyashevskaya Angelina Igorevna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of English and Intercultural Communication.

Place of employment: Saratov State University.

E-mail: angelinacaribe@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4465-2089

Поскольку коммуникация осуществляется в речевых жанрах, современная лингвистика уделяет значительное внимание их изучению. При этом исследователи говорят о существовании образований, занимающих особое место среди традиционных речевых жанров [1]. К такому классу можно отнести устные «рассказы» аспирантов о своей научной работе, которые будут рассмотрены в данной статье. Материалом исследования послужили диктофонные записи речи 4 аспирантов Саратовского государственного технического университета им. Гагарина Ю. А. (специальности «Системный анализ, управление и обработка информации» и «Математическое моделирование, численные методы и комплексы программ») (далее – А, В, С, Е) и двух аспирантов Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского (специальности «Биотехнические системы») (далее – F, G) в неофициальном, персонально адресованном общении. Необходимо подчеркнуть, что участниками эксперимента стали аспиранты, имеющие опыт чтения лекций и проведения семинарских занятий, регулярно выступающие на международных и всероссийских конференциях. Кроме того, для сравнения была добавлена запись студента 1-го курса специальности «Электроника и наноэлектроника» (далее – Н). Таким образом, в статье были проанализированы 7 диктофонных записей общим объёмом 13292 словоупотребления.

В своём исследовании мы придерживались прагматической концепции речевого жанра [2]: ставилась задача выявления обязательных и вариативных черт устного научно-популярного жанра, рассматривались основные особенности устной научной речи с целью использования результатов в ходе подготовки студентов-нефилологов к научным мероприятиям [3], а также оценивалось, насколько свободно молодые учёные ориентируются в своей проблематике, и их готовность к эффективной научной коммуникации с адресатом-неспециалистом.

Следует сказать, что в жанроведении для научной речи не обозначен жанр «рассказа» о специальности, ориентированный на неподготовленного слушателя. Отсутствие необходимых фоновых знаний у адресата не даёт возможности отнести эту разновидность общения к одному из вариантов профессиональной коммуникации – устному профессиональному диалогу [4]. Благодаря неформальной обстановке, в которой производилась запись, жанр свободного «рассказа» о своей специальности близок к научно-популярной разновидности: установка говорящего на неофициальности заметно расширяет стилистический диапазон

речи [5]. В реальной жизни подобное популярное изложение для любого желающего возможно также в повседневной речи – в рамках дружеского общения. Несмотря на это, данный жанр можно признать риторическим [6], поскольку участники были предупреждены об эксперименте заранее и продумывали общее содержание «рассказа» [7]. Кроме того, из-за пассивной роли слушателя и практически полной неконтролируемости изложения с его стороны, невозможно признать этот жанр типично событийным [8]; в то же время следует учитывать присутствие непосредственного адресата, позволяющее считать такой «рассказ» контактным и персонально адресованным. При определении характерных черт научной речи (информативности, подготовленности, официальности, монологичности, адресованности) мы опирались на данные коллективных монографий [9; 10; 11].

Как уже было отмечено, обязательным признаком данного жанра является необходимость раскрыть содержание предмета исследования. Большинство участников эксперимента старалось начать с создания у неподготовленного адресата хотя бы самого общего представления о своей специальности, её основных задачах и проблемах: *Тема моей работы связана с методами автоматического построения онтологий. Ну, пару слов по поводу онтологий. Что это такое? Онтология – это способ представления знаний. А состоят они из каких-то терминов и взаимосвязей между данными терминами. Причём эти взаимосвязи могут быть совершенно различного типа, в отличие от тех же таксоном. (А); Температура на поверхности тела, как и в конечностях, непостоянна, она колеблется, изменяется в зависимости от кровенаполнения данных участков. Вот именно эти колебания мы и исследуем (G).* (Чтобы показать речевые особенности исследуемых субъектов, здесь и далее примеры даются без правки. – А. М.).

При этом длина и форма (более разговорная или официальная) таких «вступлений» прямо зависела от установки говорящего на восприятие речи адресатом: более обширные, сокращающие, благодаря дружеской тональности, дистанцию между коммуникантами преамбулы оказались наиболее эффективным инструментом передачи информации, способствуя более полному пониманию и искренней заинтересованности слушателя: *В 21 веке, когда летающие машины мы уже изобрели, мы отправляем людей в космос, и они потом возвращаются целыми и здоровыми, а вот как функционирует наш организм, это до сих пор непонятно до конца. Ты читаешь эти книжки и просто там через предложение*

фраза по типу «Но это еще не исследовано до конца», «Здесь гормоны какие-то влияют на работу этого органа, но какие именно гормоны, мы еще не знаем, только предполагаем», скажем... И это так грустно и даже страшно, потому что медицина, она, по факту, лечит, опираясь на какой-то накопленный опыт, соответственно, если 10 лет назад какому-то человеку дали таблетку, и эта таблетка ему помогла, то, скорее всего, этой таблеткой лечат до сих пор это заболевание, и совсем не обязательно, что эта таблетка поможет и другим людям, но это то, как есть на самом деле. Поэтому занимаешься исследованиями вот в сфере медицинских всяких анализов и чувствуешь, что это косвенно может помочь людям, и это греет душу, и вообще интерес от этого только возрастает. А то, конкретно, чем я занимаюсь, – я занимаюсь исследованием вегетативной регуляции нашего сердечного ритма и регуляции тонуса сосудистых стенок артерий (F).

В «рассказе» первокурсника вступление выполняло совсем иную роль: с первых слов он предупреждает слушателя о поверхностном рассмотрении темы и честно признаётся в невысокой степени осведомленности в исследуемой проблеме: Для меня нанопорошки – это просто такая новая тема, я не очень сильно в ней разбираюсь, ну, знаю просто определения там, методы какие-то и где это используется, применяется. В принципе, мне это и надо было знать (H).

В своих статьях участники эксперимента широко используют научную терминологию; в жанре же «рассказа» о научной работе термины употребляются ими иначе. Эксперимент показал, что участники способны вполне адекватно оценивать низкую степень подготовленности адресата-неспециалиста к восприятию узкоспециальной информации, поэтому в большинстве случаев употребляемые ими термины нуждаются в пояснении: Я занимаюсь исследованием колебаний температуры в области дистальной фаланги указательного пальца. Это крайняя фаланга, там, где располагается ноготь (G). Нередко ими приводится лишь самое упрощенное, приблизительное пояснение, вполне соответствующее формату «рассказа» неспециалисту: Сама вегетативная система регуляции – это такая система, которой мы не управляем совершенно, да, которая, как говорят, подсознательная, на уровне рефлексов она у нас есть, мы никак на нее влиять не можем, и это та система, которая каждую секунду, каждую миллисекунду трудится на благо нашего тела, нашего здоровья (F); Потому что в механическом методе всё просто:

ты закидываешь в эту мельницу, она по типу стиральной машины, там бьются эти шарики, разбивают и, в принципе, все очень просто. На самом деле, сложно на формулах, а на деле очень просто (H).

При этом устная форма речи и персональная адресованность общения даёт им гораздо больше свободы в выборе лексических элементов, снижая тем самым требования к терминологической точности: Данные методы, они берут список словосочетаний, полученный прежде, и каждому словосочетанию присваивается какая-то C-value, ну, какой-то вес, который рассчитывается по определённой формуле (A); A, например, дальше, вибрационная (система. – А. М.), она просто на основе вибрации говорит, что там что-то плохое, что-то плохое и непонятное (E).

Кроме того, нами было отмечено, что в воспринимаемой на слух речи особую актуальность приобретает простота и ясность изложения, которая достигается добавлением более развёрнутых пояснений и примеров: То есть, изначально я столкнулся еще в ходе дипломной работы (которая тоже была связана с машинным зрением, только в более примитивной форме) с проблемами, скажем так, перспективных преобразований – то есть, есть законы перспективы, что объект, который дальше от нас, он меньше, что, если мы его поворачиваем, то одна его сторона меньше другой будет для нас визуально в проекции – и если просто выравнивают изображение, то компьютер с этим не так легко справляется (B); Как только мы резко встали, там кровь под силой тяжести вниз сбросилась и ритморегуляции совершенно другие, то есть организм подстраивается, начинает кровь качать более активно, чтобы мозг без крови не голодал, и вот то, какие именно ритмы там происходят и что там подстраивается, что считается нормой, какая подстройка нормальная, какая нет, в какой момент можно определить какие-то патологии, которые только-только начали давать о себе знать... И вот этим, собственно, мы и занимаемся, и это довольно интересно само по себе, потому что фундаментальных каких-то гарантов, ну, стопроцентных знаний, мы пока не имеем в этой области, но мы это исследуем, причем исследуем, опираясь на здоровых людей и на больных (F).

Однако иногда, увлекшись «рассказом», участники эксперимента забывали об ограниченности знаний слушателя – вот почему в отдельных случаях не все термины и утверждения были должным образом разъяснены, либо вовсе остались без пояснения: Физиче-

ские методы ... они бывают... они более линейные, в отличие от химических, потому что там все-таки можно создавать наноструктуры на основе каких-то конкретных материалов, не меняя фазы и состояния (H); Мы записываем сначала просто изменения колебания температуры в состоянии покоя, затем мы накладываем окклюзию. Окклюзию мы создаем манжетой тонометра, которую накладываем на плечо и накачиваем манжету, соответственно, пережимая сосуды и затрудняя кровоток. В таком положении очень сложно находиться, поэтому мы проводим окклюзию в течение трёх минут (G).

Еще одним результатом неподготовленности устной речи оказались самоперебивы и перестройки фраз на ходу, отражающие изменение замысла говорящего, его усилия в подборе наиболее подходящей номинации в процессе текстопорождения: *То есть, как следует из названия, мы должны определять, почему у нас ломается та или иная ..., тот или иной узел на компрессорных агрегатах, газоперекачивающих агрегатах (E); Химические методы ... они делятся на ... Точнее, не делятся, а они как бы очень сложные и трудоемкие, допустим, в отличие от механического, например. (...) В химическом методе, там очень много разных... много межфазовых состояний, очень большое количество разных... ммм...как это... экспериментов, да, разных типов (H). Иногда под влиянием спонтанности речи участники эксперимента были вынуждены менять смысл только что сказанного на прямо противоположный: *То есть, не знаю, оператор видит, что там горят три лампочки, понизились обороты ротора какого-нибудь, и на входе, точнее, на выходе, система скажет, что там, я не знаю, отломилась лопатка в каком-нибудь роторе (E); Нанопорошки – это частицы 100 или меньше нанометров. О, или больше! (H)**

Спонтанность устной речи проявляется также в указывающих на неуверенность, сомнения в достоверности рефлексивных добавлениях к основному тексту: *Свёрточные алгоритмы – это достаточно давнее изобретение в плане именно нейронных сетей, которые еще Ян Лекун предложил, насколько я помню. Он, скорее всего, не первый был, кто его предложил, но первый, кто формализовал его хорошо. Ну, было получено в ходе исследования того, как работает кора мозга, если не ошибаюсь, у кошек (B). Иногда употребление рефлексивов свидетельствует о том, что «рассказчик» недостаточно хорошо ориентируется в некоторых аспектах изучаемого вопроса: *Значит, система будет состоять из интерфейса для пользователя,**

базы данных, базы знаний, дальше, компоненты, как их называют, сейчас, секундочку, компоненты – аппарат принятия решений, основанный на нечёткой логике, дальше, модуль поиска неисправностей, ну, точнее, не модуль поиска, а поиск информации той или иной неисправности: когда она случилась и были ли похожие ситуации на других станциях. (E)

В то же время рассказчики стремятся логически упорядочить свою речь, упростив её восприятие при помощи добавления дискурсивов, указывающих на смысловую связь высказывания с предшествующим текстом. Было выявлено, что дискурсивы выполняют функцию скреп, способствуя поэтапному, логическому изложению данных. Кроме того, они успешно компенсируют отсутствие графического членения речевого потока, обращая внимание адресата на следующий речевой сегмент: *Несколько слов по поводу того, какие задачи решаются в таких методах. Первый шаг, один из таких фундаментальных – это извлечение терминов из текста. Второй шаг – это, на основе перечня терминов, построение онтологических взаимосвязей между ними (A).*

В ходе эксперимента была отмечена и другая отличительная черта устной научно-популярной речи – вопросно-ответная форма построения текста. Она помогает рассказчику придерживаться хода рассуждений – проблемные вопросы постепенно уточняются и модифицируются: *Как задаются правила? Правила задаются в форме функций, по виду «если А, то Б» (E). Кроме того, это композиционный сигнал, позволяющий управлять вниманием слушателя: *Вначале применяются морфологические анализаторы, которые из исходного текста вычлениют словосочетания. Ну, они причём? Каждому слову в тексте присваивается определённый грамматический тэг, ну, то есть, часть речи, потом тэг присваивается форме, в которой находится то или иное слово, ну, и так далее (A).**

Нами было зафиксировано, что некоторые из участников эксперимента активно использовали риторические приёмы, повышая адресованность изложения прямым обращением к слушателю или же употреблением инклюзивных местоимений, создающих впечатление совместных с рассказчиком выводов самого адресата: *Следом за морфологическим анализатором, в работу вступает лингвистический фильтр. Данная конструкция предназначена для ограничения типов словосочетаний. Ну, то бишь, например, мы можем ограничить словосочетания, чтобы в результирующем перечне терминов*

были у нас, например, словосочетания *существительное + существительное*, либо *прилагательное + существительное* (А).

Из-за намеренного отказа от чётких условий эксперимента просьба рассказать о специальности понималась каждым участником по-своему, что ожидаемо сказало на степени влияния разговорности на устную научную речь. Несомненно, что количество включений в основное сообщение элементов второстепенной информации во многом зависит от индивидуальности говорящего и проявляется как на лексическом, так и на синтаксическом уровне. Так, у разных участников эксперимента находим не только отвлечённое описание исследования, но и отдельные разговорные вкрапления, и даже обширное добавление личных впечатлений: *У здорового человека температура должна резко повыситься из-за резкого прилива крови. Мы даем время, чтобы кровоток восстановился. Затем для анализа полученной термограммы мы выбираем интересующие нас области: в моем случае, это область ногтевого ложа и кончик пальца. Проанализировав термограммы 10 людей, мы сделали вывод, что температура на кончике изменяется сильнее, чем на ногтевом ложе (G); Есть еще некоторые методы, не будем о них, не будем о грустном (A); И, честно говоря, когда я начала вникать вообще в эти исследования, естественно, я начала читать всякие книжки, чтобы понять вообще, как работает наша сердечно-сосудистая система, и я была просто шокирована тем, насколько медицина в наши годы – это просто поле непаханное (F).*

Вполне возможны отклонения от «рассказа» и ассоциативные вставки с последующим возвращением к основной теме: например, переход одного из аспирантов от описания принципов ведения научной работы к выражению недовольства формальной организацией обучения в аспирантуре. В результате устная научная речь приобретает некоторые черты публицистичности: *К сожалению, в ходе, в принципе самой аспирантуры очень много бумажной волокиты, которая особенно обостряется в ходе какой-либо аккредитации, и она в буквальном смысле отнимает очень много времени – что у сотрудников, которые не являются напрямую научными работниками, что у научных работников, которые пытаются стать научными работниками – у всех отнимает очень много времени. Многие все равно, по сути дела, никакой особой отдачи от этого не ощущают. Это как метод кнута и пряника – только пряник жесткий, и им тоже бьют!* (В).

Как известно, вся коммуникация и использование языка в ней может рассматриваться

в качестве сплошного языкового континуума [12], а границы между стилями и разновидностями речи во многом зависят от трактовки лингвиста. Таким образом, можно сделать вывод о том, что «рассказ» о научной работе, ориентированный на неспециалиста, можно считать особым жанром научной речи: в какой-то мере учебной, научно-популярной разновидностью, но не полностью, поскольку присутствует пассивный, но непосредственный слушатель, и коммуникация в данном случае оказывается не публичной, а персонально адресованной. Данный жанр реализуется в условиях неформальной обстановки, что способствует дружеской тональности, непринуждённости общения, неизбежным следствием которой становится высокая степень жанровой свободы [13]. Обязательными для данного жанра условиями являются необходимость дать определение того, чем занимается «рассказчик», и пояснить основные специализированные термины, придерживаться чёткой логической связи фрагментов текста и стремиться к аргументированности выводов, чтобы слушатель мог с лёгкостью следить за ходом рассуждений. К вариативной части можно отнести степень ориентированности на потребности адресата, использование разнообразных риторических приёмов, а также разнообразных отклонений от темы, желания поделиться личной информацией. Следует подчеркнуть, что владение этим жанром является одной из важных составляющих профессиональной компетенции специалиста [14], а результаты исследования могут найти применение в подготовке студентов к участию в научных семинарах, фестивалях и конференциях, как на русском, так и английском языках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мкртычян С. В. Речевой жанр : о единицах структурирования продукта речевой деятельности // Жанры речи. 2015. № 1(11). С. 15–22.
2. Дементьев В. В. Коммуникативная генеристика : речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия // Жанры речи : сб. науч. тр. / под ред. В. Е. Гольдина. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 2002. Вып. 3. С. 18–40.
3. Матяшевская А. И. Преодоление риска неполного понимания в научных статьях (на материале журналов СГТУ) // Конфликты в современном мире : международное, государственное и межличностное измерение : материалы V Междунар. науч. конф. Саратов : Перо, 2016. С. 181–185.
4. Голованова Е. И. Устный профессиональный диалог как комплексный речевой жанр // Жанры речи. 2016. № 2 (14). С. 49–55.
5. Орлова Н. В. Коммуникативная ситуация – речевой жанр – языковая личность (на материале «Книги отзывов и предложений») // Жанры речи : сб. науч. тр. /

под ред. В. Е. Гольдина. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 1999. Вып. 2. С. 227–236.

6. Сиротинина О. Б. Некоторые размышления по поводу терминов «речевой жанр» и «риторический жанр» // *Жанры речи*: сб. науч. тр. / под ред. В. Е. Гольдина. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 1999. Вып. 2. С. 26–31.

7. Ярмаркина Г. М. Жанр просьбы в неофициальном общении // *Жанры речи*: сб. науч. тр. / под ред. В. Е. Гольдина. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 2002. Вып. 3. С. 262–268.

8. Гольдин В. Е., Дубровская О. Н. Жанровая организация речи в аспекте социальных взаимодействий // *Жанры речи*: сб. науч. тр. / под ред. В. Е. Гольдина. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 2002. Вып. 3. С. 5–18.

9. Современная русская устная научная речь: в 4 т. / под общ. ред. О. А. Лаптевой. Т. 1. Общие свойства и фонетические особенности. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. 336 с.

10. Современная русская устная научная речь: в 4 т. / под общ. ред. О. А. Лаптевой. Т. 2. Синтаксические особенности. М.: НТЦ «Консерватория», 1994. 416 с.

11. Современная русская устная научная речь: в 4 т. / под общ. ред. О. А. Лаптевой. Т. 3. Текстовые, лексико-грамматические и словообразовательные особенности. М.: Изд-во МГУ, 1995. 272 с.

12. Скребнев Ю. М. Введение в коллоквиалистику. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. 169 с.

13. Седов К. Ф. Общая и антропоцентрическая лингвистика. М.: Языки славянской культуры, 2016. 440 с.

14. Рискогенность современной коммуникации и роль коммуникативной компетентности в её преодолении / А. Н. Байкулова [и др.]. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2015. 188 с.

REFERENCES

1. Mkrtychian S. V. Rechevoi zhanr : o edinitsakh strukturirovaniia produkta rechevoi deiatel'nosti [Speech Genre : the unit of product structuring of speech activity]. *Zhanry rechi* [Speech Genres], 2015, no. 1 (11), pp. 15–22.

2. Dement'ev V. V. Kommunikativnaia genistika : rechevye zhanry kak sredstvo formalizatsii sotsial'nogo vzaimodeistviia [Communicative genistics : speech genres as means of making social interaction more formal]. *Zhanry rechi : sb. nauch. tr.* [Speech Genres : collection of scientific works]. Saratov, GosUNTs "Kolledzh", 2002, iss. 3, pp. 18–40.

3. Matyashevskaya A. I. Preodolenie riska nepolnogo ponimaniia v nauchnykh stat'iakh (na materiale zhurnalov SGTU) [Overcoming the risk of incomplete understanding in scientific articles (based on SSTU journals)] *Konflikty v sovremennom mire : mezhdunarodnoe, gosudarstvennoe i mezhlchnostnoe izmerenie : materialy V Mezhdunar. nauch. konf.* [Conflicts in the modern world : international gover-

mental and interpersonal dimension : Proc. V intern. conf.]. Saratov, Pero Publ., 2016, pp. 181–185.

4. Golovanova E. I. Ustnyi professional'nyi dialog kak kompleksnyi rechevoi zhanr [Oral professional dialogue as a complex speech genre]. *Zhanry rechi* [Speech Genres], 2016, no. 2 (14), pp. 49–55.

5. Orlova N. V. Kommunikativnaia situatsiia –rechevoi zhanr –iazykovaia lichnost' (na materiale «Knigi otzyvov i predlozhenii») [Communicative situation –speech genre – language personality (based on "The Book of Feedback and Suggestions")]. *Zhanry rechi : sb. nauch. tr.* [Speech Genres : collection of scientific works]. Saratov, GosUNTs "Kolledzh", 1999, iss. 2, pp. 227–236.

6. Sirotinina O. B. Nekotorye razmyshleniia po povodu terminov «rechevoi zhanr» i «ritoricheskii zhanr» [Some considerations on the usage of the terms "speech genre" and "rhetorical genre"]. *Zhanry rechi : sb. nauch. tr.* [Speech Genres : collection of scientific works]. Saratov, GosUNTs "Kolledzh", 1999, iss. 2, pp. 26–31.

7. Iarmarkina G. M. Zhanr pros'by v neofitsial'nom obshchenii [The genre of the request in informal communication]. *Zhanry rechi : sb. nauch. tr.* [Speech Genres : collection of scientific works]. Saratov, GosUNTs "Kolledzh", 2002, iss. 3, pp. 262–268.

8. Gol'din V. E., Dubrovskaya O. N. Zhanrovaia organizatsiia rechi v aspekte sotsial'nykh vzaimodeistvii [Speech genres from the point of view of social interactions]. *Zhanry rechi : sb. nauch. tr.* [Speech Genres : collection of scientific works]. Saratov, GosUNTs "Kolledzh", 2002, iss. 3, pp. 5–18.

9. *Sovremennaia russkaia ustnaia nauchnaia rech'* [Russian contemporary academic discourse]. Vol. 1. *Obshchie svoistva i foneticheskie osobennosti* [Main characteristics and phonetic properties]. Krasnoyarsk, Izd-vo Krasnoyarsk. un-ta, 1985. 336 p.

10. *Sovremennaia russkaia ustnaia nauchnaia rech'* [Russian contemporary academic discourse]. Vol. 2. *Sintaksicheskie osobennosti* [Syntax characteristics]. Moscow, NNTs "Konservatoria", 1994. 416 p.

11. *Sovremennaia russkaia ustnaia nauchnaia rech'* [Russian contemporary academic discourse]. Vol. 3. *Tekstovye, leksiko-grammaticheskie i slovoobrazovatel'nye osobennosti* [Textual, lexical-grammatical and derivational features]. Moscow, Izd-vo MGU, 1995. 272 p.

12. Skrebnev Iu. M. *Vvedenie v kollokvialistiku* [Introduction to colloquialistics]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 1985. 169 p.

13. Sedov K. F. *Obshchaia i antropotsentricheskaya lingvistika* [General linguistics and its anthropocentric paradigm]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2016. 440 p.

14. Baikulova A. N. et al. *Riskogennost' sovremennoi kommunikatsii i rol' kommunikativnoi kompetentnosti v ee preodolenii* [The risks of modern communication and the role of communicative competence in overcoming them]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 2015. 188 p.

Статья поступила в редакцию 14.09.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Матяшевская А. И. Вариантность и вариативность устного научно-популярного жанра // *Жанры речи*. 2017. № 2 (16). С. 220–225. DOI: 10.18500/2311-0740-2017-2-16-220-225

For citation

Matyashevskaya A. I. Variation and Variability of the Oral Popular Science Genre. *Speech Genres*, 2017, no. 2 (16), pp. 220–225. DOI: 10.18500/2311-0740-2017-2-16-220-225.